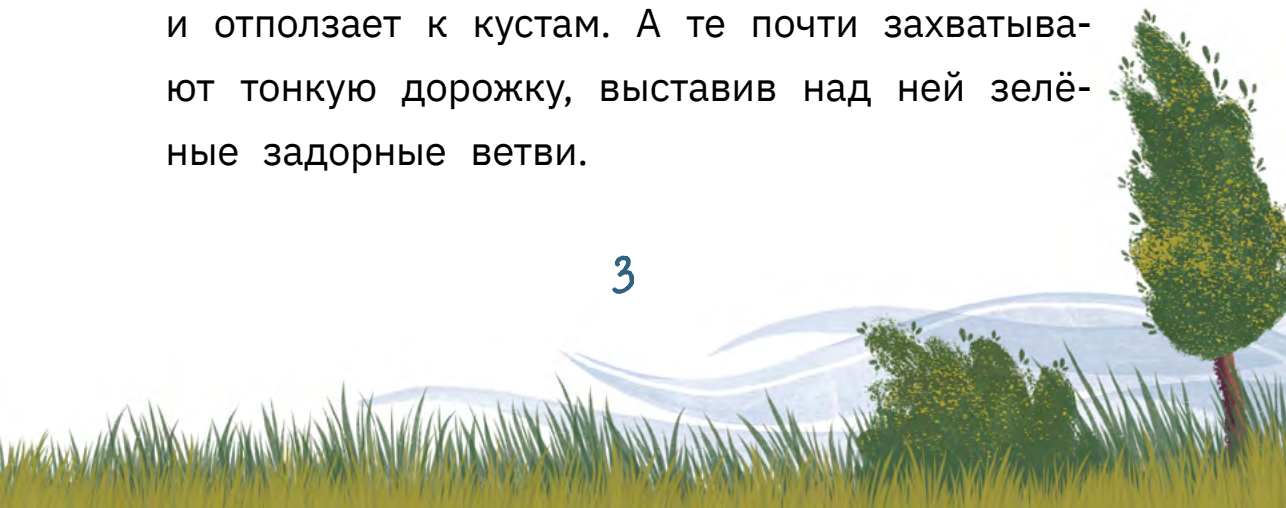

Алёшка умеет летать. Она всегда это умела. Но лучше летать в пустом дворе, от угла дома до арки. В августе. Двор в августе огромный. Алёшка давно заметила: когда никого нет, он осторожно оживает и начинает расти во все стороны.

В июне он растёт потихоньку, чтобы не догадались ни о чём оставшиеся в городе дети: раздвигает сначала маленькую детскую площадку — качели корявыми шажками отступают от лестницы с горкой. Зброшенная песочница раздувается от ненужного песка и отползает к кустам. А те почти захватывают тонкую дорожку, выставив над ней зелёные зазорные ветви.

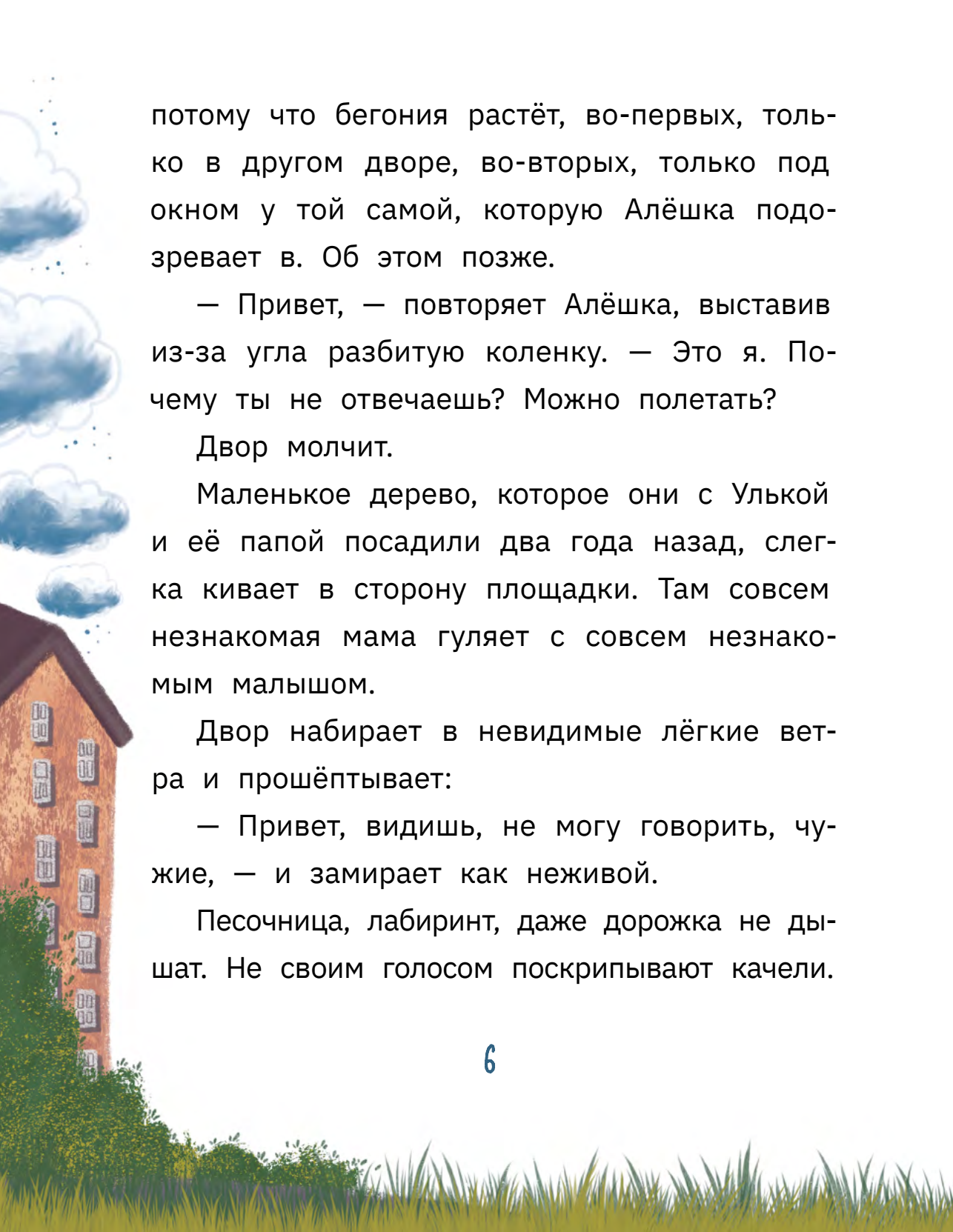

И вот к концу августа двор такой огромный и гулкий, что каждый раз немного пугает.

— Привет, — не решаясь сразу дойти до площадки, из-за угла говорит Алёшка, — это я, мы вернулись.

Двор молчит.

На другой стороне, под Улькиным окном, садовые ромашки пахнут школой. Прозрачные, как истончившееся лето, они совсем не похожи на набухшие, толстые цветы июня. Например, клевер или бегонию. Клевер сладкий. А у бегонии толстые и невкусные листья. Вообще-то спор тогда проиграла не Алёшка и есть бегонию должна была девочка из соседнего двора, но эта девочка так боялась, будто никогда не пробовала даже травинки. Алёшке стало жаль её, и они поделили жирный упругий лист, сорванный с таким трудом. С трудом,

потому что бегония растёт, во-первых, только в другом дворе, во-вторых, только под окном у той самой, которую Алёшка подозревает в. Об этом позже.

— Привет, — повторяет Алёшка, выставив из-за угла разбитую коленку. — Это я. Почему ты не отвечаешь? Можно полетать?

Двор молчит.

Маленькое дерево, которое они с Улькой и её папой посадили два года назад, слегка кивает в сторону площадки. Там совсем незнакомая мама гуляет с совсем незнакомым малышом.

Двор набирает в невидимые лёгкие ветра и прошёптывает:

— Привет, видишь, не могу говорить, чужие, — и замирает как неживой.

Песочница, лабиринт, даже дорожка не дышат. Не своим голосом поскрипывают качели.

Тогда Алёшка, огибая площадку, бежит к арке.

Арки две. С ними у Алёшки отношения. Первая — просторная, светлая, и не арка даже, а большой, со ступеньками, переход из двора — за. Алёшка считает её своей и скучает по ней, когда уезжает из города. Вторая — в соседний двор. Она темнее и уже. Алёшка с Улькой иногда бегают через неё, доказывая и арке, и себе самим бесстрашие. Но одна Алёшка там не пойдёт и тем более не полетит.

— Привет, — говорит она своей арке и оглядывается. Никого нет, незнакомые мама и малыш Алёшку здесь не увидят. Можно полетать пока внутри арки, не высовываясь. И совсем не надо махать руками или разбегаться. Потому что летают люди не крыльями. Надо чуть-чуть

напрячь ноги и спину, спружинить, сделать шаг не по земле, а в воздух. И подняться. Не уронить пакет со сметаной и сыром — об этом Алёшка помнит: два раза роняла, и сметана растекалась по пакету.

В первый раз она даже попыталась собрать сметану обратно в коробку. Лучше было бы принести её домой бултыхающейся по мешку. Потому что те-о-ре-ти-чес-ки — Алёшка прокатывает это слово языком, подержав «ти-чес», как прилипшую к передним зубам ириску: «ти-чес, чес-ти» — тогда её можно было бы вывалить оттуда в кружку и съесть. Прак-ти-чес-ки в сметане оказались руки, коленки, щека, ключи, шорты, ручки всех дверей и кнопки лифта. Алёшка снова, как две ириски, пробует оба слова — «те-о-рет-ти-чес-ки» застревает сильнее, потому что смысл его не очень ясен, — и взлетает.

На второй раз, когда пакет со сметаной грохнулся об асфальт, она ничего не пыталась собрать. Задачей было найти кошку или свободную собаку, готовых на полкило сметаны, быстро сбежать домой за карманными деньгами и купить новые полкило. На сыр, неожиданно тоже съеденный свободной собакой, карманных денег не хватило. Потому что те-о-ре-ти-... Но Алёшке уже надоело это слово, стало невкусным и от повторения ещё более бессмысленным. Потому что надо было сна-ча-ла вынуть сыр из пакета, а потом за-пихивать туда собаку.

Сейчас никакого пакета нет. Лететь можно стоя, а можно лечь на спину или живот, но очень внимательно смотреть вокруг и успеть прыгнуть на землю, если кто-то появится. Алёшка знает, что нельзя летать при взрослых. Она придумала, что тогда